

В тот момент, когда Нэдзу рассказал ему о спасении Яоорозу и передал инструкции Мидории, Сёта организовал собрание персонала. Шута по очереди смотрел в

глаза каждому сотруднику, готовясь к предстоящему откровению. Он видел любопытство и беспокойство, некоторое раздражение со стороны Сэкидзиро, но никаких признаков рвения или вины, которые могли бы свидетельствовать о предательстве.

«У меня есть информация, чтобы сказать вам, что, откровенно говоря, я думаю, что вы все должны были знать с самого начала. Однако, поскольку для одного из наших учеников это был вопрос жизни и смерти, Незу решил сохранить это в секрете.

Влад Кинг хмыкнул. — Проклятое время ты рассказал остальное.

— Что нам рассказали? — спросил Цементосс.

Когда Шута рассказал им все, от вступительного экзамена до последнего видения Мидории, выражение его лица изменилось от шока к рассветному пониманию, прямо к смеси беспокойства и мрачной решимости.

«Он был у меня в классе целый год, и ты никогда не говорил мне?» — спросил присутствующий Мик.

— Я хотела, но Незу посчитала это ненужным риском, — кисло сказала Сёта.

— Этот негодяй, все за одного, — сказала Эктоплазма, — он идет сюда?

— Убить Всемогущего, — подтвердил Айзава, кивнув на сморщенный вид Яги.

— И он может украсть Причуды.

«Раньше у него были сотни, — сказал Яги, — но он, вероятно, стал слабее после нашего боя семь лет назад».

«И теперь он планирует взять Причуду, которая сделает его неприкасаемым», — сказал Секидзиро. «Я думаю, мы все знаем, насколько ужасающей была бы такая причуда в руках такого могущественного злодея. Никто никогда не приблизится к тому, чтобы сбить его с ног. Если Мидория действительно видит, что Все за Одного

забирает его Причуду...»

Предложение убить Мидорию осталось невысказанным, но их обеспокоенные выражения лиц показывали, что это было на уме у большинства учителей. Присутствующий Мик спросил: «Разве мы не можем просто использовать один из тех дротиков, которые были у MLA?»

— Всемогущий уничтожил единственного, кто у них был, — сказал Айзава, глядя на упомянутого героя. Яги выглядел застенчивым, пряча лицо. «ОМС уничтожила

остальных, изучая их. Без их исследований у нас нет возможности сделать больше, и даже если бы он у нас был, синтез препарата занял бы слишком много времени».

— Тогда что же нам делать? — спросила Полночь. «Я, например, не собираюсь позволять злодею поступать с нами по-своему».

«Всемогущий может преодолеть предвидение Изуку. Мы собираемся дать ему лучший шанс

победить «Все за одного» и надеемся на лучшее». Взглянув на Сэкидзиро, Сёта добавил: «Я не соглашусь ни на что меньшее, чем безопасность каждого ученика, находящегося под нашей опекой».

Держа перед собой высокую стопку записок, Незу ждал, пока Индевор поднимет трубку. Грубый голос Героя Пламени сказал: «Чего ты хочешь, Незу?»

«Мы с Найтай обнаружили некоторую информацию во время нашего рейда на убежище MLA. Некоторые из их корреспонденций предполагают тотальную атаку Лиги

злодеев в конце месяца. У них будет Ному в городах по всей Японии, но основная часть их сил будет атаковать США. У меня есть планы относительно того, как твои

напарники должны обращаться с Ному в Хосу, и ты нам понадобишься вместе с другими десятками лучших в самой США».

«Почему США? Кажется, что это символический жест больше, чем что-либо еще, если только они не гонятся за Всемогущим. Разве его не будет достаточно, чтобы

сразиться с Лигой?

«У них есть кто-то, с кем даже он будет бороться в одиночку. Они не нападут на него, не подготовившись к тому, что он может сделать».

В телефоне воцарилась напряженная тишина. Индевор сказал: «Я так понимаю, вы не хотите, чтобы Комиссия узнала об этом? В противном случае вы бы попросили

их сделать все возможное».

«Наши планы основаны на элементе неожиданности. Даже если среди Комиссии или их героев нет крота, у Лиги Злодеев есть другие способы следить за ними.

«И вы надеетесь, что агентства будут более молчаливы по этому поводу?»

«Целые агентства? Едва. Однако герои, управляющие ими, могут хранить несколько секретов.

«Конечно, мы провели несколько операций, но вы привлекаете как минимум первую десятку. Кто-то заметит, если все они исчезнут в день нападения».

«Я уверен, что они это сделают, но они вряд ли отменят атаку, особенно когда у них есть такая заманчивая цель».

Незу услышал треск пламени на другом конце провода. «Вы используете детей в качестве приманки».

— После моды, — сказал Незу. «Будьте уверены, что они не будут в опасности, независимо от исхода этой битвы».

Индевор кисло хмыкнул. «Ты понимаешь, что у тебя нет полномочий мобилизовать героев такого масштаба. Если хотя бы один из них отступит, вы оставите остальных

в мясорубке».

«Если Лига выиграет, вряд ли останется кто-то, кто мог бы ругать меня за это. Наше

выживание зависит от того, удастся ли свергнуть их руководство во время этой атаки. У нас не будет лучшей возможности, чем эта».

Индевор на мгновение задумался. «Присылайте свои планы. Я позабочусь о том, чтобы все было сделано правильно».

Когда звонок закончился, Незу вздохнул, перевернул страницы своих заметок и набрал следующий номер.

Учитывая похищение Яоорозу, Нэдзу отозвал каждого студента в У.А. Цементосс построил бункер в полумиле под землей, достаточно далеко, чтобы остаться

невредимым в надвигающейся битве, которая привела к заброшенной канализационной системе, в которой находился еще один бункер и несколько путей в город. Другие сотрудники координировали свои действия со студентами, чтобы организовать оборону, взрывные мины, закопанные через случайные промежутки времени,

бассейн с кислотой в ловушке-ловушке и скрытые сторожевые турели, и все это под предлогом подготовки к обучению героев в следующем году. Ученики ворчали

по поводу ручного труда, пока Айзава не указал, что это даст им больше пользы с их причудами для работы героя.

Изуку руководил студентами Support Studies. Более ста самых молодых и ярких инженеров страны работали по несколько часов каждый день, и Изуку осторожно подталкивал каждого к проектам, которые, как он видел, использовались против «Все за одного». В течение нескольких недель они построили пушки Теслы,

огнеметы, рельсовые пушки и другое портативное разрушительное оборудование. Изуку поддерживал как работоспособное, так и неисправное снаряжение. Каждый

обрывок изготовленного оборудования будет служить своей цели.

Он проводил большую часть своего времени, руководя Хацумэ, чья плодотворная сборка нового оборудования опережала остальных студентов вместе взятых. Изуку работал вместе с ней, внося крошечные коррективы по ходу дела, чтобы предотвратить самопроизвольный взрыв поршней и батарей. Для каждой платы Arduino,

которую она включила в оборудование, у Изуку были программы, написанные и готовые к установке. Каждое препятствие он упреждал случайным комментарием

или затягиванием случайного болта. Другие ученики сначала странно посмотрели на него, но то, как он удержал механизм Хацумэ от взрыва, заставило их молча

трепетать перед его координацией.

Для своего последнего проекта они сделали платформу пополнения запасов.

Пневматизированные трубы пересекали кампус, делая странные повороты вокруг мест,

где надвигающаяся битва разорвала бы землю на части. С выбросом сжатого воздуха канистра, наполненная воздушными баллонами, боеприпасами и снаряжением, летит в любой скрытый дозатор, в который Изуку отправлял ее. Оборудование, слишком большое, чтобы поместиться в

трубы, вместо этого было спрятано под

тщательно выращенным кустарником или спрятано внутри фальшивых статуй, фонтанов и выдолбленных деревьев.

За пять дней до нападения все работы в кампусе прекратились. Для стороннего наблюдателя кампус выглядел неподготовленным к предстоящему штурму, а

студенты, слоняющиеся по зданиям, излучали скучающий и вялый вид. Подготовка шла за кулисами. Обед Раш приготовил консервированную и сушеную провизию

для бункера, учителя поддержки возились с тестирующими роботами, а другие герои готовили свое оружие.

По мере того, как приближались последние часы его жизни, вполне возможно, в последний раз, Изуку знал, что у него есть несколько человек, с которыми нужно найти заключение, пока не стало слишком поздно.

Когда Изуку сказал, что покинет кампус, Айзава протестовал, пока Изуку не указал, что он может предвидеть любую угрозу против него. Уверенный, что ничего плохого из этого не выйдет, Айзава неохотно позволил Изуку вернуться домой на несколько часов.

Изуку не предупредил свою мать, что отправится домой. Он выглядел более опрятным, чем он помнил, с новой вазой для цветов на столе, более красивым

комплектom штор и ковром, который имел яркий нержавеющий вид после стирки под давлением.

Когда Изуку сел за стол, Инко вышла из своей комнаты. Она с изумлением смотрела на него секунду, прежде чем метнуться к нему. «Изуку! Ты дома! Я слышал о том,

что случилось с твоим одноклассником и о том, как У.А. заставил всех остаться в кампусе на месяц, тебе наконец разрешили уехать?

«Мама, мне нужно кое-что сказать тебе».

От того первого видения в возрасте пяти лет до надвигающейся битвы, его окоlosмертных переживаний, зачачек, которые он оставил для нее, все вывалилось из него. Инко побледнела, когда он рассказал о случившемся, и слезы потекли по ее лицу.

«Я-мне так жаль, Изуку, я понятия не имел! Почему ты не мог сказать мне?

«Я пытался. Моя Причуда не позволила бы мне. Он встал со стула и пошел обнять ее. Даже когда она кричала ему в плечо, его Причуда железной хваткой держала

его эмоции, не позволяя ни одной слезинке вырваться из него.

— Извини, — сказал Изуку. «Я знал, что это причинит тебе боль, но я подумал, что будет лучше рассказать тебе самому, чем ты узнаешь потом».

Инко шмыгнула носом и вытерла слезы. «Ты не можешь бежать? Вам не нужно сражаться с этим злодеем, оставьте их профессионалам».

«Он найдет меня, куда бы я ни пошел. Всемогуший единственный, у кого есть шанс против

него, и мне нужно ему помочь.

— С тобой все будет в порядке, верно? Заплаканные, налитые кровью глаза Инко встретились с глазами Изуку. «Скажи мне, что с тобой все будет в порядке. Справедливый... не умирай, Изуку.

«Я не вижу себя умирающим», — честно сказал Изуку. — Со мной все будет в порядке, обещаю.

Пока Инко обрабатывала все, что Изуку только что сказал ей, Изуку приготовил чайник чая и налил ей чашку. Пока она потягивала его, Изуку сказал: «Есть еще

одна вещь, которую, я думаю, вы должны знать, но это не мое место, чтобы рассказывать. Я поговорю с ними, как только смогу».

Когда раздался стук в дверь, Тошинори вздрогнул, уронил в руку учебное пособие для чайников и чуть не опрокинул чашку кофе. Приподнявшись, Всемогущий

сказал: «Заходи!»

Изуку закрыл за собой дверь. Всемогущий тайком сунул свою книгу в ящик стола и спросил: «Что я могу сделать для тебя, Мидория-сёнэн?»

— Вам, наверное, стоит рассказать моей маме о своей работе до того, как «Все за одного» нападут, Яги-сан.

«Как ты - верно, ты видел, как я проиграл ему». Всемогущий сдулся в облаке пара. «Ну, это неловко. Вы знаете, видел ли кто-нибудь еще?

«Я думаю, что это будет в новостях».

Тошинори съехался и сказал: «Понятно. Так что, э-э, это не значит, что мы вдвоем много делаем, просто время от времени пьем кофе или обедаем. Наверное, лучше, чтобы между нами ничего не происходило, поскольку, знаете ли, многие злодеи хотят отомстить мне, и любой, с кем я общаюсь, может стать мишенью».

— Она говорит о тебе.

— С-она делает? — спросил Тошинори. Он почувствовал, как его щеки разгораются. «Надеюсь, ничего плохого?» — сказал он со слабой усмешкой.

«В основном о том, какой ты добрый и милый, как она беспокоится о твоём здоровье и как приятно иметь кого-то, с кем можно пообедать». Когда Тошинори

расслабился и сделал глоток кофе, Изуку добавил: «Она также спросила меня, что я думаю о тебе».

Тошинори поперхнулся кофе. Откашлявшись и надеясь, что он не опозорится, Тошинори спросил: «А что ты думаешь обо мне?»

«Я сказал, что если ты сделал ее счастливой, это все, что имеет значение для меня. Это было еще до того, как я узнал, что Яги-сан скрывает от моей матери тот факт, что он Всемогущий.

Тошинори засохнул в кресле. — Понятно.

Невозмутимым голосом Изуку сказал: «Теперь я готов заплатить за свадьбу».

Тошинори выплюнул еще один, к сожалению, приуроченный глоток кофе. — Что?

«Ты всемогущ. Кто бы не хотел иметь тебя в качестве отца?

Тошинори вспомнил обо всех атрибутах Всемогущего, украшающих комнату Изуку, и вздрогнул. «Ну, как я уже сказал, это опасно, и у меня все еще есть

героическая работа, о которой нужно думать. Я не мог быть рядом с кем-то, как я должен. Не говоря уже о том, что есть папарацци, с которыми нужно иметь дело. Я

бы не хотел, чтобы кто-то проходил через это».

— Посмотри на это так, Яги-сан, — сказал Изуку. «Либо мы обыграем «Все за одного», и вы можете уйти в отставку, либо «Все за одного» победит, и все равно ничего не имеет значения. В любом случае, вы могли бы сказать ей, особенно если она сама увидит это по телевизору через несколько дней.

— Думаю, ты прав. Было бы лучше, если бы мы перестали видеться. Если моя другая личность станет достоянием общественности, она никогда не получит покоя».

«То, что вы делаете, зависит от вас». Изуку встал и подошел к двери. Когда Всемогущий потягивал кофе, Изуку спросил: «Вы с моей мамой уже занимались сексом?»

Всемогущий выплюнул кофе на стол и уставился на Изуку. — Ты делаешь это специально, не так ли?

«Я не совсем уверен, почему моя причуда заставляет меня это делать. Может быть, это было отмечено все время, когда вы меняли то, что произошло». Пожав плечами, Изуку сказал: «Я поговорю об этом с Гончей Собакой-саном».

Как только Изуку закрыл дверь, Всемогущий мрачно посмотрел на свой забрызганный кофе стол, вытер его носовым платком и набрал номер Инко.

Мина задержалась возле комнаты Изуку. Она сказала себе, что должна поговорить с ним, но теперь, когда она была прямо перед его дверью, она колебалась. Мысли

о том, что она сделает все хуже, чем уже были, беспокоили ее, но она стряхнула с себя сомнения. Она откладывала это на несколько месяцев дольше, чем

следовало бы, и пришло время сделать шаг вперед. Мина расправила плечи и постучала.

Изуку сразу же открыл его, как будто ждал у двери. Его невыразительный взгляд сказал ей, что его Причуда все еще активна, как и с тех пор, как У.А. приказала

всем вернуться в кампус.

Она знала, что что-то изменилось во время рейда якудза. У Яоорозу были смутные воспоминания о выстрелах и криках Изуку. Изуку не пострадал, но с тех пор он ни

разу не позволил своей причуде остановиться. Несколько раз, когда она видела его днем, он с неослабевающей поспешностью занимался ремонтом и обновлением

оборудования.

— Войдите, — сказал Изуку. Изуку сел на кровать. Стул у стола был повернут к нему. Кофейные чашки завалили его стол и высыпались из мусорного бака, а на

экране компьютера была стена только что напечатанного кода. Тяжелые мешки сидели под глазами Изуку, а его волосы выглядели блестящими после долгих дней без душа.

Мина села и сказала: «Ты уже знаешь, что я собираюсь сказать, не так ли?»

«Да, — подтвердил Изуку, — но мне все еще нужно, чтобы ты сказал это, чтобы моя Причуда могла передать это мне».

«Почему ты используешь свою причуду?» — спросила Мина. «Вы так усердно работали, чтобы быть счастливыми без него, и теперь вы вернулись к тому, чтобы использовать его для всего».

«Я думал, что мы закончили».

«Я думаю, что да», — призналась Мина. «Но даже если мы просто одноклассники, я все равно беспокоюсь о тебе. Все остальные тоже».

«Тогда почему ты не попросил кого-нибудь поговорить со мной? Кода бы это сделала, или Цую».

По нервной привычке Мина сделала шарик кислоты и потерла его между пальцами. Мягкая кислота немного ужалила, когда она просачивалась вниз по ее руке. «Я

все еще чувствую себя виноватым за прошлый год». Мина пробежала по словам, над которыми она трудилась в течение нескольких дней с тех пор, как вернулась в США: «Я решила, что не хочу быть в отношениях, потому что это было слишком много усилий, и я не думала о своих собственных чувствах. Я не представлял, как

тяжело ты это воспримешь. Я думал о том, чтобы поговорить с тобой и извиниться, но к тому времени, когда я принял решение, ты уже казался счастливее. Я не

хотел портить это для тебя.

Изуку на мгновение замолчал, как будто не торопясь, чтобы принять решение, несмотря на свою причуду. «Я вижу, как на мгновение отпускаю свою причуду. Я не

знаю, что произойдет, но вы должны знать, почему я не выпустил его».

Мина почувствовала, как ее желудок перевернулся, когда Изуку рассказал ей о предстоящей битве против Лиги Злодеев и их вдохновителя по краже причуд. Она

останавливала его в нескольких точках, спрашивая, почему он не может остановить «Все за одного» каким-то другим способом или убежать от него. Каждый

решающий аргумент Изуку заставлял Мину чувствовать себя все более и более беспомощной перед угрозой, нависшей над ними, и все более ожесточенной на себя

за то, что она не попыталась помочь ему раньше.

Как только он закончил свое объяснение, Изуку глубоко вздохнул и сказал: «Даже сейчас я чувствую, как он вырывает из меня мою причуду. В моей груди возникает дрожь, и когда я теряю концентрацию, я чувствую, как моя причуда соскальзывает. Без помощи моей причуды я не думаю, что смогу продолжать. Мне страшно, Мина. Я напуган больше, чем когда-либо, когда моя причуда отключена».

— Я помог тебе в этом, не так ли?

— Ты это сделал. Изуку сжался. «Я думаю, что это причина, по которой я могу отпустить свою причуду прямо сейчас, если ты все еще этого хочешь».

«Попробуй. Вы всегда можете снова включить его, если что-то пойдет не так, верно?»

Изуку кивнул. — Дай мне несколько секунд.

Мина вздрогнула от внезапного преображения. Глаза Изуку расширились, а зрачки расширились до размеров обеденной тарелки. Сильная дрожь пробежала по его

телу, и он свернулся калачиком, когда сдавленные рыдания вырвались из него. Мина вскочила со стула и села рядом с ним. Когда она прикоснулась к нему, Изуку

вцепился в нее и уткнулся лицом в ее плечо.

«Пожалуйста, остановите это!»

«Вы можете остановиться! Ничего страшного, снова включи свою причуду, мне жаль, что я заставил тебя это сделать!»

— Я не могу! — завопил Изуку. «Не могу сосредоточиться, это слишком много. Пожалуйста, просто сделай так, чтобы это закончилось!»

Мина изо всех сил пыталась встать, когда Изуку крепко держал ее. — Я возьму Айзава-сэнсэя. Он может заставить это остановиться».

«Н-нет, не надо, мне нужно посмотреть. Я не могу им помочь, если они не знают. Он слишком силен, они все умрут. Я должен им помочь».

— Тогда чем я могу тебе помочь?

Изуку не ответил. Пока он продолжал рыдать, Мина крепко обняла его и пробормотала ему на ухо, надеясь, что это успокоит его. Ее первоначальный шок превратился в ужас, когда вздрагивание и сопение Изуку отказывались прекращаться. Она подумала о том, чтобы вырваться и забрать Айзаву, но мысль о том, чтобы

снова оставить его, ранив его во второй раз, остановила ее.

Мина уже однажды уехала и посмотрите, к чему это ее привело. Месяцы сожаления, месяцы притворства, что все в порядке. На этот раз она останется. Мина почувствовала, как ее решимость затвердела, когда она провела пальцами по его волосам и прошептала ему на ухо. Радость расцвела в ее груди, когда Изуку

вздохнул и еще больше наклонился к ней.

Когда свет погас в окне, Изуку расслабился в ее объятиях и распутался. «Сейчас я чувствую

себя лучше». Изуку взглянул на мокрое пятно на рубашке Мины и вытер

его заплаканное лицо. — Извините.

«Все в порядке, мне все равно нужно было сменить эту футболку. Значит, ты не используешь свою причуду?»

«Не сейчас, нет. Я все еще чувствую это, но с этим легче справиться. Это может быть ограничением того, что использует Quirk All for One». Изуку встал и растянул

оставшееся напряжение с плеч. «Я думаю, что мне это было нужно. Спасибо, Мина.

— Пожалуйста. Мина внимательно посмотрела на него. Изуку выглядел готовым упасть от усталости, но на его лице была нежная улыбка. — Ты собираешься продолжать им пользоваться?

— Я должен. Слишком много работы предстоит сделать перед атаками Лиги». Усмехнувшись, Изуку добавил: «Я думаю, что моя причуда — единственное, что

удерживает меня на ногах на данный момент».

«Ты должен немного поспать. Ты не сможешь надрать, если ты так устал».

«Я немного посплю, прежде чем это произойдет. Прямо сейчас осталось сделать несколько вещей».

— И ты собираешься делать их, когда едва можешь держать глаза открытыми?

«Как только ты уйдешь, и я снова активирую свою причуду, да, я это сделаю».

Мина ухмыльнулся и лег на кровать. «Тогда, может быть, я не уйду. Что ты собираешься с этим делать?»

Изуку на мгновение задумался и сказал: «Я мог бы позвонить Айдзава-сэнсэю».

Глаза Мины расширились в притворной панике. — Нет. Мы оба попадем в беду».

«Это жертва, на которую я готов пойти».

Они оба строили друг другу суровые лица, но Изуку первым рассмеялся. Вскоре за ней последовала Мина, и на мгновение звук смеха наполнил комнату. Вытирая

слезы с глаз, Изуку сказал: «Это все еще невероятно, смеяться так».

Мина подавила свое затяжное хихиканье и сказала: «Теперь ты выглядишь совершенно другим человеком». Ее настроение омрачилось, и она сказала: «Я бы хотела,

чтобы ты была больше похожа на эту в прошлом году».

Настроение самого Изуку испортилось. Он угрюмо сел в кресло и сказал: «Хотел бы я быть таким намного раньше».

На мгновение Мина почувствовала, что не может подобрать слов. Изуку выглядел таким холодным и одиноким, когда он обдумывал все детство, охваченное его Причудой.

Нерешительно она спросила: «Эй, Идзу-кун, я знаю, что первый раз был не идеальным, но если тебе удастся победить этого парня, как ты думаешь, ты

сможешь начать все сначала?»

Изуку отвернулся. «Мина, он слишком опасен, я ни за что...»

— Ты только видишь, как он забирает твою причуду, — настаивала Мина. «Ты никогда не видел, чтобы он убил тебя. Что, если он заберет твою причуду и оставит

тебя в живых?

«Я бы все равно дрался с ним». Изуку сжал руки. «Я должен попробовать. Если бы он мог предсказать все, никто не был бы в безопасности от него».

«Тогда бей его. Я знаю, что ты можешь, ты лучший в своем классе даже без своей причуды. С ним, кто знает, насколько страшным вы могли бы быть? И как только вы

это сделаете, вы захотите попробовать встречаться снова?

Тихим голосом Изуку спросил: «Ты бы снова расстался со мной?»

Первым порывом Миной было сказать, что она этого не сделает, но она остановилась. «Я не могу этого обещать. На этот раз, однако, я, по крайней мере, сначала поговорю с вами об этом. Я не дал вам этого шанса, потому что не хотел иметь дело с нашими проблемами. Но теперь я хочу быть лучше, чем это».

По мере того, как между ними нарастала тишина, Мина испугалась, что она переступила через себя, что она каким-то образом снова причинила ему боль. После долгого вздоха Изуку сказал: «Я попробую. Но, пожалуйста, не надейтесь. Вы даже не представляете, насколько он силен».

Мина ухмыльнулась и сказала: «Не говори, что ты предпочитаешь, чтобы он убил тебя, чем пойти со мной на свидание. Ты вернешься живым, понял?

Изуку поднял глаза, и его решимость ожесточилась. — Значит, это свидание.

Почувствовав окно возможностей, Мина вскочила и поцеловала его. Хотя он все еще был ошеломлен, Мина сказала: «На удачу. Спокойной ночи, Изуку, и поспи

немного!

Как только Мина ушла, Изуку почувствовал, как его Причуда снова активировалась. С новым чувством цели Изуку отложил в сторону недоработанный код и вызвал пустой файл изображения на своем планшете. Его рука скользнула по экрану, запечатлев сцену, выжженную в его предсознательной памяти брызгами ярких цветов и зловещими тенями. Когда он закончил, Изуку опубликовал его в своем аккаунте в Твиттере, свой первый рисунок более чем за год, и вернулся к работе над своим

кодированием.

В тот момент, когда Шигараки увидел последнее произведение искусства из твиттера Деку, его руки застыли над экраном. Он ворвался в комнату Сэнсэя с

телефоном в руке и сказал: «Деку знает, как ты выглядишь».

Все за одного пылливо нахмурил брови на телефоне Шигараки. — Мне нужно одолжить твои глаза, Курогири.

Туманный Ному осмотрел телефон и описал увиденное. «Это показывает, что вы противостоите Всемогущему в кампусе США. Сходство идеальное, вплоть до деталей

на вашей маске, хотя вы носите другой галстук. Судя по освещению, он установлен в момент нашей атаки».

«И это произведение искусства, нарисованное Мидорией? Как любопытно».

«Будут ли какие-либо изменения в нашем плане атаки?»

Все за одного на мгновение задумались над картиной. Он тщательно скрывал свою нынешнюю внешность, и никто, кроме доктора Гараки, Шигараки и Курогири, не

видел его в течение последних семи лет. Ни одна Причуда не могла проникнуть в его святая святых, он лично позаботился об этом. По мере того, как он сужал

варианты, оставалась одна заманчивая возможность. «Какого цвета галстук?»

— Синий, сэр.

«Неужели? У меня уже есть он в моем распоряжении?

— Нет, сэр. Все твои связи одинаковы».

— Понятно. Немного подумав, «Все за одного» сказал: «Кто из нас мог бы сделать быструю покупку?»

— Тогата смог.

— Никого не убивая, — со вздохом добавил «Все за одного».

— Тогда ты, наверное, захочешь Даби.

«Очень хорошо. Позови его».

Открылся портал, и Даби осторожно шагнул через него. Несмотря на то, что выражение его лица оставалось спокойным, его напряженные плечи выдавали его

опасения по поводу присутствия старейшего бугимена Японии.

— Что-то нужно, Сэнсэй?

«Вы проверяли Twitter в последнее время?»

— Не на пару дней, почему?

— Хорошо. Мне нужен новый галстук для завтрашней прогулки. Выбирайте то, что бросается в глаза».

Нейтральное выражение лица Даби треснуло. «Ты серьезно? Ты хочешь, чтобы я пошел и купил тебе галстук?

«Курогири может деформировать тебя туда и обратно. У тебя есть десять минут.

Даби неохотно взял кредитную карту, предложенную ему Курогири, и шагнул через портал. Через пять минут он вернулся с квитанцией и галстуком.

— Ну что, Курогири? Томура? Что ты думаешь?

Томура держал галстук рядом с телефоном. — Это идеальная пара, Сэнсэй. Как? Почему?

Даби тоже проверил и нахмурился, увидев. — Что это за послание?

— Приглашение, казалось бы.

«Больше похоже на ловушку», — указал Сигараки.

«Даже если это так, это ничего не меняет. Завтра мы, наконец, свергли хваленых героев и освободили эту страну».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246299>